

ЗНАКОМСТВО В АЭРОПОРТУ

После звука зуммера, приятный женский голос сообщил:

— Вылет самолета рейсом до Москвы задерживается до восемнадцати часов в связи с метеоусловиями города Москвы...

— Ну вот, опять откладывается! Сколько можно ждать! Надо было ехать на поезде. Тише едешь — давно на месте будешь, — сетовала женщина, сидевшая рядом со мной. Спицы, повинаясь воли ее рук, методично постукивали, путая шерстяную пряжу в замысловатый узор.

«Действительно, ожидание затянулось. Я должна была улететь еще вчера вечером. Сейчас уже обед, и я все еще сижу здесь, в аэропорту, вместе с кучей народа», — думала я.

Женщина несколько раз дернула нить из сумки. Сумка подскочила вслед за клубком, негромко упала на пол. Женщина глухо, словно привидение, вздохнула:

— Как по-вашему, мы улетим в восемнадцать часов? — спросила она, ни на миг не отрываясь от вязания.

— Не знаю, это не от нас зависит.

— А от кого же?

— От неба, — и я показала пальцем в потолок, за которым находилось это капризное небо.

— О-о-о! Как мне это надоело, я сейчас взорвусь от злости! — сама себя распалила женщина. — Еще этот человек перед нами все время посапывает, будто его ничто не волнует. А эти его карманы? Они меня просто бесят! Посмотрите, сколько их у него! Большие, маленькие, круглые, квадратные. Один карман, а сверху другой. Они даже на кепке и на башмаках!

— Пожалуйста, тише. Вы его разбудите, — попросила я, поглядывая на мужчину. Я сама давно с интересом наблюдала за этим странным человеком. Вся его одежда была обшита карманами. Все они были чем-то до отказа набиты, поэтому топорщились и делали мужчину невероятно толстым. Иногда толстяк вскакивал и куда-то убегал, затем, возвращаясь, опять засыпал в кресле аэропорта...

Стрелки часов, словно замороженные, медленно ползли по циферблату. Смотреть телевизор надоело, интерес к мужчине тоже пропал. Женщина, немного успокоившись, продолжала колдовать над вязанием. Мне стало совсем скучно. Опершись на перила балкона второго этажа, я стала наблюдать за суетившейся внизу толпой: кто-то протягивал паспорт с билетом дежурному аэропорта, доказывая, что ему необходимо улететь именно сейчас и немедленно; кто-то тащил тяжелый чемодан; кто-то, равнодушно потягивая холодный кофе, созерцал все это.

Мои мысли прервал тревожный звук зуммера, после которого диктор объявил:

— Внимание! Самолет, выполняющий рейс «Дели — Москва», совершает вынужденную посадку.

— Очень, очень хорошо, — проговорил кто-то рядом со мной.

Это был тот самый человек с карманами. Он потянулся, вытянул ноги вперед, из-под брючин выползли зеленые носки в красно-голубую полоску

В конце-то концов смотреть, как он мурлыча потягивается, надоело и я поинтересовалась.

— А что в этом хорошего?

— А-а-а, это ты, Сания? — откликнулся мужчина, чем очень сильно удивил меня.

— Вы знаете меня?

— Да уж, известная личность.

— Но откуда?

— Не откуда, а почему...

— Хорошо. Почему?

— Потому что ты должна участвовать в моей сказке. А я всегда стараюсь знакомиться со своими героями заранее.

— Вы шутите?

— Давай знакомиться. Я — Карманкул. Ты, наверное, заметила, что у меня на одежде много карманов, а если быть точнее, то их семьдесят семь. И они все разные - большие, квадратные, круглые, прямоугольные. Это не просто карманы — это мини сейфы, в которых хранятся ценные сказочные вещдоки. В некоторых карманах их даже по несколько штук. Было бы просто ужасно, если бы хоть одна вещичка канула в пустоту. Посмотри: вот это — мольберт из Страны Пластмасс, а вот это — кусочек мыла из сказки о мыльном гномике.

Карманкул вытащил из кармана маленький мольберт с кистями, а затем и кусочек мыла, который аккуратно придерживал двумя пальцами.

— О каждой вещи из кармана я знаю историю, — сказал он. Заметив вопрос в моем взгляде, он продолжил: — Каждый из нас участвовал, участвует или будет участвовать хотя бы в одной из сказок. Помимо нашей воли.

Я махнула рукой. Слушать весь этот бред мне не хотелось.

— Не веришь? — остановил он меня. — Действительно, взрослому человеку, инженеру-машиностроителю, пытаются доказать существование сказки. Ты думаешь — я сумасшедший? Это не так. Прошу тебя, обрати внимание вон на того уважаемого молодого человека с дипломатом. Сразу скажу, дипломат у него волшебный. — Карманкул указал на высокого красивого мужчину в светлом костюме. Тот нетерпеливо, словно молодой жеребец, топтался у стойки регистрации пассажиров.

— Подожди минутку, я сейчас, — сказал толстяк, мячиком скатился на первый этаж. Потом немного постоял около красавчика и вскоре вернулся обратно.

— Взял у него паспорт, — похвастался Карманкул.

— Как вам не стыдно!

— Ну, ну, не кипятись. Я верну, как только сказка закончится.

— Надоели мне ваши сказки про сказки! — буркнула я какую-то нелепицу и тут же попыталась исправиться. — Я сейчас сообщу в полицию.

— Обязательно! Только чуть позднее, а пока смотрим и слушаем, — ласково предупредил он.

Я растерялась. Во мне боролись противоречивые мысли: «Верить или не верить?»

— Компот будешь? — отвлек меня Карманкул.

— Какой компот? — спросила я автоматически.

— Из бабочек!

— С лапами и крылышками? — содрогнулась я от собственной фантазии.

— С цветами и ароматами, — подсказал Карманкул. Увидев мои широко распахнутые глаза, он расхохотался, из чемодана вытащил банку, откупорил.

У меня сразу глаза на лоб полезли и перехватило дыхание, и я, наверно, потеряла сознание, потому что взяла стакан, стала пить компот, а мне в лицо вылетали разномастные бабочки. Всякие-всякие-всякие, но одинаково красивые и удивительные. Они садились мне на лоб, уши, путались в волосах, а потом парили по аэропорту. А я смотрела на это бабочко-шоу и пила какой-то чудесный, ароматный компот. На просвет он был радужно прозрачным, а на вкус медово-мятным с примесью хвои и луговой травы.

— Нравится? — Карманкул забрал у меня пустой стакан, спрятал банку с компотом в чемодан. — А теперь обрати внимание вон туда, — и указал

направление.

Я увидела парня в джинсовом костюме, который медленно шел между кресел пассажиров. Когда он проходил мимо старушки, Карманкул зашептал мне на ухо:

— Смотри, сейчас произойдет самое интересное.

Неожиданно старушка встала и уронила платок и клюку. Парень заметил, поднял платок, а когда потянулся за клюкой, откуда-то издалека его окликнула девушка. Парень обрадовался, забыв о клюке, заторопился к девушке. Старушка глубоко вздохнула, сама подняла клюку.

— Жаль, — Карманкул сцепил пальцы в кулак.

— Чего жаль? — удивилась я. — Мне и раньше приходилось такое видеть.

— Этот парень рожден для великого открытия, которое ослабит угрозу экологической катастрофы. Но для этого ему обязательно надо было воспользоваться случаем. Элементарный поклон старушке Судьбе — и она отблагодарила бы его своим вниманием.

— А что же будет теперь? — спросила я.

— Ну, наверное, она еще раз попытается что-нибудь сделать. Но если парень так и останется черствым, то Судьба будет ждать рождения другого гения.

— Смотрите, старушка опять уронила платок.

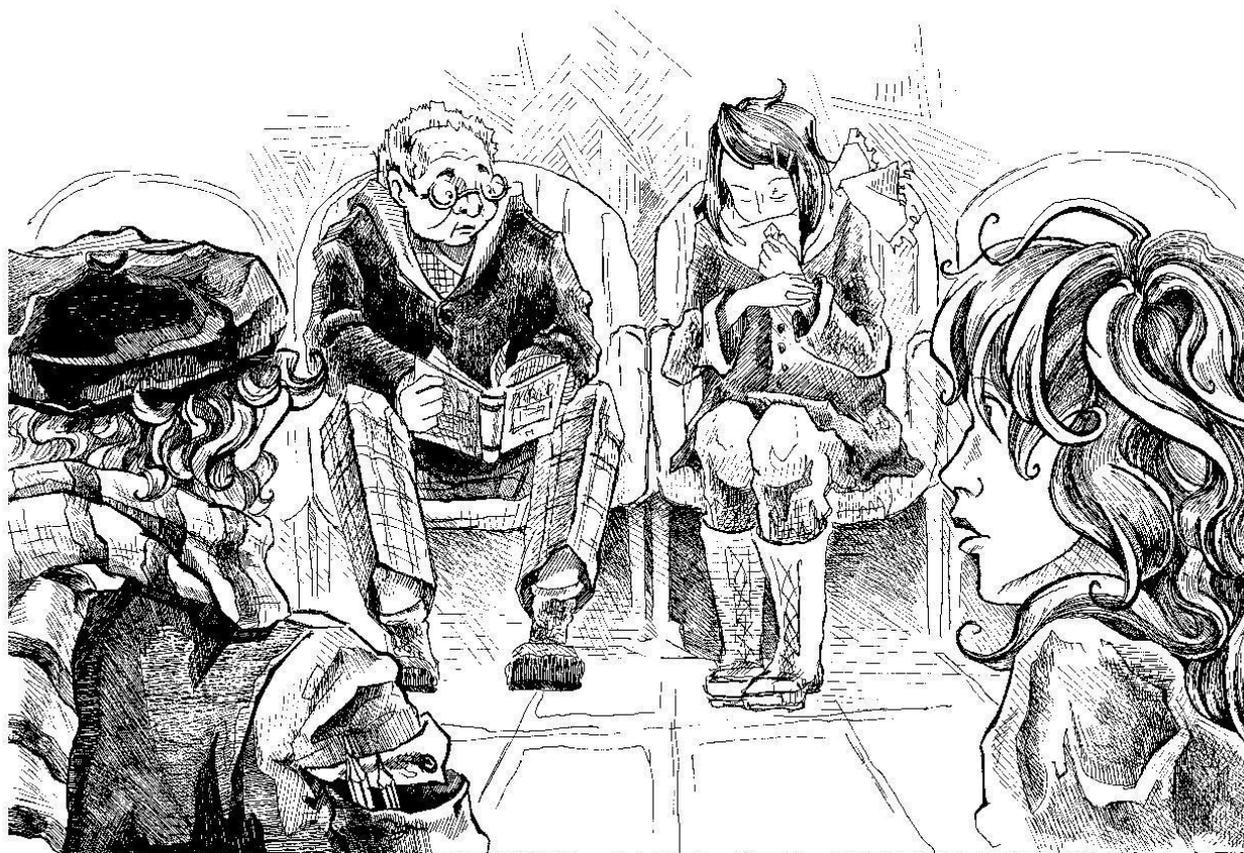
— Не может быть, она редко это делает, — запротестовал толстяк и внимательно взгляделся в лицо девушки, которая, подняв платок, уже передавала его хозяйке.

— О-о-о, эта девушка станет великим биологом. Как она здесь оказалась? — и толстяк стал листать свой блокнот. — Все ясно. Метеоусловия. Она летела в Москву, а Москва не принимает. Ну что ж, пусть будет так.

— А что, много на свете талантливых людей?

— Все люди на земле по-своему талантливы.

— Но как же так?

— Да, да. Посмотри на любого человека! Вон видишь того деда? Он единственный человек в мире, кто может прочитать древнейшую рукопись галиоскопов. А вон та девочка будет любить так, что величие той любви не даст покоя ни поэту, ни музыканту. Вон та женщина в красной шляпе может перекричать гул самолета — это тоже своего рода талант и уникальность. Только их талант не всегда проявляется. Этот дед не знает о существовании книги древних галиоскопов, та девочка пока не встретила своего единственного, а у женщины не было необходимости соревноваться с самолетом. Мы им помогаем найти себя.

— Кто это мы?

— Нас много. Сегодня в аэропорту мы работаем втроем. Конечно, такое бывает редко, но сегодня погода все перебулдачила. Так вот, нас здесь трое: я, старушка, вы имели честь ее созерцать, и вон тот старец, — Карманкул указал на человека, который стоял возле входа.

— А он что делает?

— Иногда он что-то теряет, — пожал плечами толстяк.

— Не поняла!

— Это его стиль работы, — улыбнулся Карманкул.

Как раз мимо старца проходил мужчина с мальчишкой в желтой футболке. Старец вдруг зашелся кашлем, стал вытаскивать из кармана

платок. Кашель настолько захватил его, что он не заметил, как из платка выпало кольцо. Зато заметил проходящий мимо мужчина. Он шустро его подобрал, зажал в кулаке. Старец прокашлялся, кажется, вспомнил о кольце. Он стал трясти платок, хлопать себя по карманам, кружить на месте. А мужчина уже тянул ребенка к выходу.

— Сынок, — обратился старец к мужчине, — колечко не видел? Дюже дорогое! С бриллиантом? Тут кажись, обронил.

Мужчина отмахнулся, буркнул что-то непонятное и ускорил шаг.

Старец вздохнул, стал совать платок в карман.

— И что сегодня за день? — расстроился Карманкул. Но не успел он это сказать, как к старцу подбежал уже знакомый мальчишка в желтой футболке и что-то сунул ему в руки.

Старец расправил ладонь с кольцом, поднял голову, широко улыбнулся.

— Папка велел извиниться, — пискнул мальчишка и радостно побежал к выходу.

Старец вслед ему сдунул с ладони розовый порошок. Порошок взвился тройкой лошадей. Чтобы прогнать наваждение, я зажмурилась, покачала головой. Помогло. Когда я открыла глаза, все было чисто. Правда, на футболке мальчишки появился розовый отпечаток подковы. Или мне снова показалось? Я вытянула шею, но дверь за мальчишкой закрылась и оставила мне еще одну загадку.

Звякнув зуммером, диктор объявила:

— Самолет «Дели—Москва» совершил посадку в аэропорту нашего города.

— Ну вот, все готово: самолет сел, индийский принц прилетел, девушка тоже здесь. Сказка продолжается. Извини меня, но мне пора на работу. Если будешь терпелива, то я скоро вернусь и расскажу эту историю и много других.

И действительно, вскоре Карманкул вернулся и выполнил свое обещание. Он рассказал мне много удивительных сказок, которые я для вас записала.